

ECONOSCITECH INTEGRATION

ISSUE
5

INTERNATIONAL SCIENTIFIC
ELECTRONIC JOURNAL

TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

American University
of Technology

Powered by Arizona State University®

ISSN: 3060-5075

Acceptance of articles

PUBLISHED EVERY MONTHLY

ARTICLE CONTRIBUTORS

**PROFESSORS-TEACHERS, SPECIALISTS
AND SCIENTIFIC RESEARCHERS.**

Google
Scholar

Academic
Resource
Index
ResearchBib

BASE

OpenAIRE

doi
Digital
Object
Identifier

OPEN ACCESS

CONTACT:

+998 94 3540880

<https://econoscitech-integration-journal.uz>

2026

EDITOR-IN-CHIEF:

Zufarova Nozima Gulamiddinovna
DSc., Dean of Tourism Faculty, TSUE

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Makhmudov Nosir Makhmudovich
DSc., Prof., Academician

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Suyunov Dilmurod Xolmurodovich
Doctor of Economics (DSc), Professor,

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Allayarov Shamsiddin Amanullayevich
doctor of economics (DSC), professor

RESPONSIBLE SECRETARY:

Otaboyev Axmed Maxsudbek o'g'li
TSUE independent researcher

THE SCIENTIFIC-POPULAR
ELECTRONIC JOURNAL
"ECONOSCITECH-INTEGRATION"
HAS BEEN REGISTERED UNDER
THE NUMBER C-5669651 BY THE
AGENCY FOR INFORMATION AND
MASS COMMUNICATIONS (AOKA)
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
EFFECTIVE FROM OCTOBER 9, 2024.

In accordance with Resolution No. 384/6 dated April 10, 2026, issued by the Presidium of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan, this journal is included in the list of recommended international scientific publications for publishing the primary research findings of doctoral dissertations in the field of Economic Sciences.

Partners: Tashkent State University of Economics / American University of Technology in Tashkent (AUT)

Electronic publication, Issue 5. 374 pages.
Approved for publication on May, 2026.

Editorial Board Members:

Sharipov Kongratbay Avezimbetovich,
Doctor of Technical Sciences (DSc), Professor

Teshabayev To'liqin Zakirovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Said Irandoust,
Doctor of Chemical Engineering Sciences,
Professor

Abdurakhmanova Gulnora Kalandarovna,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Khudoykulov Sadirdin Karimovich,
Doctor of Economics, (DSc), Professor

Tokunaga Masahiro,
professor, PhD of Economics of the Faculty of
Business and Commerce

Debasis Das,
professor Department of Computer Science

Nitin Goje,
professor and Program Lead - Computer Science

Nargizakhon Shamshieva
Doctor of Economic Sciences, Professor

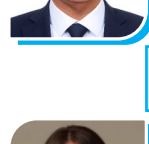
Rakhmonov Norim Razzakovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

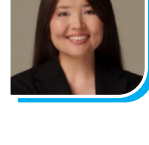
Bayxonov Bahodirjon Tursunbayevich
Doctor of Science (DSc), Professor

Shomurodov Ravshan Tursunkulovich,
PhD, Associate Professor

Boymuratov Abduraxmat Djumayevich
Doctor of Philosophy (PhD) in Economics

Sharopova Nafosat Radjabovna
DSc, Associate Professor

Sultanova Kamila Mukhtorali Kizi
Master of Science

CONTENTS

FOREIGN EXPERIENCE IN THE EFFECTIVE ORGANIZATION OF FREE ECONOMIC ZONES.....	51
Mamadiev Elyor	
IMPROVING ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF FAMILY GUEST HOUSES	55
Boynazarov Ulugbek Egamberdievich	
IMPROVING METHODS OF ORGANIZING AND DEVELOPING DOMESTIC TOURISM MARKETS IN UZBEKISTAN	61
Daminov Mirvokhid Isroilovich	
THE IMPACT AND SIGNIFICANCE OF INFRASTRUCTURE IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR.....	67
Dilsora Ibodovna Ibodova	
IMPACT OF STUDENTS AGED OVER 40 ON ECONOMIC ACTIVITY AND BUDGETING BASED ON THE COMPETENCY ECOSYSTEM.....	74
Nigora Ikrom qizi Primova	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НА 2026–2030 ГОДЫ	80
Юсупов Шерзодбек Бахтиёр угли	
IMPROVING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE PROCUREMENT MANAGEMENT SYSTEM IN COMMERCIAL ENTERPRISES.....	87
Ergashev Jahongir Bakhodirovich	
MULTIVARIATE ECONOMETRIC ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING HOUSEHOLD INCOME IN SURXONDARYO REGION	93
Abdunazarova Shahnoza Norquchqor qizi	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ АЗЕРБАЙДЖАНА И УЗБЕКИСТАНА.....	99
Юсифов Магамед Исмаил оглу, Гасанли Расул Шахин оглу, Белалова Гузаль Анваровна	
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE MINING INDUSTRY IN THE CONTEXT OF THE GREEN ECONOMY.....	105
Xudayberdiyeva Kamila Sadillovna, Fozilova Zumrad Ahmadovna	
IMPROVING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF CLOTHING MANUFACTURING ENTERPRISES IN UZBEKISTAN THROUGH DIGITAL TRANSFORMATION	111
Axmedova Gaziza Azim kizi	
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ АНР-TOPIS	115
Аликулов А.Б.	
APPLICATION OF CLUSTER METHODS IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM INFRASTRUCTURE AND IMPROVEMENT OF ECONOMIC MECHANISMS IN SAMARKAND CITY	121
Tashov Mizrob Maxmudovich	
THE ROLE AND PROSPECTS OF THE GREEN ECONOMY IN THE SERVICE SECTOR.....	130
Musayeva Shoirazimovna, Usmonova Dilfuza Ilkhomovna	
FACTORS AFFECTING THE EFFICIENCY OF REGIONAL ENTERPRISES	135
Nigora Zokirjon qizi Toxirova	
CURRENT STATE OF ATTRACTING INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REGIONS OF UZBEKISTAN AND THE METHODOLOGY OF ECONOMIC EFFICIENCY INDICATORS	142
Temurbek Olimovich Mamayunusov	
PRESUPPOSITION SHIFTS IN CROSS-LINGUISTIC RENDERING OF ANECDOTAL NARRATIVES: A COMPARATIVE INQUIRY INTO TRIGGER RETENTION AND TRANSFORMATION	148
Umaraliyeva Dildora Taxirjanovna	

DIGITAL TECHNOLOGIES AND RURAL PUBLIC SERVICE QUALITY: AN EMPIRICAL ECONOMETRIC ANALYSIS.....	156
Bek Hunsia, Feruza Mansurovna Ollokulova	
COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE IMPACT OF WOMEN'S LABOR ACTIVITY ON THE EFFICIENCY OF THE ECONOMIC SYSTEM.....	164
Ahrorova Asila Abduaziz qizi	
IMPROVING TAX ADMINISTRATION IN THE ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT.....	170
Azizbek Khurramov	
FORMATION OF FINANCIAL RESULTS AT MOTOR TRANSPORT ENTERPRISES.....	180
Shanazarova Nilufar Baratovna	
ARIMA-BASED ANALYSIS OF SMALL BUSINESS ACTIVITY IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF SURKHANDARYA REGION.....	185
Fayziyeva Aziza Azamat qizi	
ASSESSMENT OF AGRARIAN SECTOR EFFICIENCY THROUGH THE SFA MODEL.....	192
Utanov Bunyod Kuvandikovich	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ВНЕШНИМ ДОЛГОМ.....	196
Шомуродов Равшан Турсункулович, Жуманазаров Шахобиддин Дилмурод угли	
MODERN METHODOLOGICAL APPROACHES TO MANAGING EDUCATIONAL SERVICES MARKETING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS.....	201
Shamshieva Nargizakhon Nosirkhuja kizi	
FINANCIAL MANAGEMENT OF FOREIGN AND DOMESTIC COTTON GINNING ENTERPRISES: COMPARATIVE ANALYSIS, DIAGNOSTICS, AND IMPROVEMENT DIRECTIONS.....	208
Orif Jumayevich Murodov	
ANALYSIS OF THE INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF STATE INTERVENTION IN THE PRODUCT QUALITY MANAGEMENT PROCESS IN UZBEKISTAN.....	219
Atakulov Askad Raimkulovich	
ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ФОРМАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ И РАСШИРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В АГРАРНЫХ РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	224
Бобоназарова Юлдуз Ботировна	
THE ECONOMIC ESSENCE OF RESOURCE USE EFFICIENCY AND ITS ROLE IN INDUSTRIAL ECONOMICS.....	229
Baymanova Mavlyuda Djurayevna, Aipova Iroda Ikramovna	
THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ECONOMIC DEVELOPMENT: EVIDENCE FROM DEVELOPING COUNTRIES.....	234
Ismatova Diyora Sirojiddin qizi, Ubaydullayeva Gulchexra Erkabayevna	
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И РЕСУРСНАЯ АДАПТИВНОСТЬ ОТРАСЛИ МАШИНОСТРОЕНИЯ В РОССИИ, КИТАЕ, ИНДИИ.....	239
Викторова Наталья Геннадьевна, Абрамчикова Наталья Викторовна, Ван Байянь	
ENSURING ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR HOUSING STOCK MANAGEMENT.....	249
Aminova Naima Umar qizi	
STRATEGIC MANAGEMENT FOR ECONOMIC GROWTH: PRACTICAL APPROACHES AND IMPROVEMENTS.....	253
Baymuradov Shokhrukh Makhmudovich, Dilmurodov Komiljon Ahmad o'g'li	
IMPROVING THE EFFICIENCY OF SMALL ENTERPRISES IN THE SERVICE SECTOR (A CASE STUDY OF TASHKENT REGION).....	259
Ashirov Alisher	
IMPROVING THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR THE TRANSFORMATION OF SERVICE ENTERPRISES IN UZBEKISTAN.....	264
Kurbanova Rahima Jamshedovna	
INNOVATIVE IDEAS OF YOUNG ENTREPRENEURS AND INFRASTRUCTURE FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE BUSINESSES.....	270
Ergashev Oybek Khaydaralievich	

MARKETING CHARACTERISTICS OF POSITIONING ORGANIC DRIED FRUIT PRODUCTS IN INTERNATIONAL MARKETS	274
Khidirov Shokhrukh	
TYPOLOGIZATION OF THE ECONOMIC POTENTIAL AND DEVELOPMENT CHARACTERISTICS OF THE DISTRICTS OF SURKHANDARYA REGION BASED ON STATISTICAL AND NEURAL NETWORK APPROACHES.....	280
Normurodov Asliddin Alijon ugli	
THE ROLE OF FOREIGN EXPERIENCE IN ANALYSING THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE AUDIT OF FINANCIAL LIABILITIES	291
Palvanov Xusniddin Bekimmatovich	
DIGITAL SKILLS AND LABOUR PRODUCTIVITY: A SCENARIO ANALYSIS BASED ON AN INTEGRATED STATISTICAL MODEL	297
Madraimov Xabibulla Madaminovich	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ АКТИВОВ И ПАССИВОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА	303
Т.И. Бобакулов	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ С ДОКУМЕНТАРНЫМИ АККРЕДИТИВАМИ	308
М.Т. Ибодуллаева	
ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ОСНОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	312
Мусаева Жамила Кароматовна	
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА	320
Ш.Т. Ибодуллаев	
THE IMPORTANCE OF STATE SUPPORT AND INVESTMENT POLICY IN ENSURING THE FINANCIAL STABILITY OF MASS MEDIA ENTERPRISES.....	325
Sharipova Shahlo Istamovna	
CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS OF MOTOR TRANSPORT SERVICES	329
Rakhimov Azamat Hamrakulovich	
ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ.....	333
Мусаева Шоира Азимовна	
MULTI-FACTOR ECONOMETRIC MODELS OF WATER RESOURCE USE IN ENSURING REGIONAL ECONOMIC STABILITY.....	341
Xaitbaev Jasurbek Otaxanovich	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ.....	345
Шомуродов Равшан Турсункулович	
THE WAYS OF IMPROVING COMPETITIVENESS IN COMPANIES OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY	350
Buriev Khakim Toshimovich, Usmanov Ixom Achilovich, Tolibov Abduazim Zoxid ugli	
MACROECONOMIC MODELS AND PROSPECTS OF TRANSITION TO A GREEN ECONOMY IN UZBEKISTAN	357
Sharipboyev Hasanboy Marks ugli, Sharipov Kuvondik Baxtiyorovich	
THE IMPACT OF HRM PRACTICES ON ACADEMIC STAFF WORK EFFICIENCY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS.....	366
Sultonboyeva Munira Bahodirovna, Sultanova Kamila Muktorali Kizi	
THE ECONOMIC ROLE OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN THE DEVELOPMENT OF THE GREEN ECONOMY IN UZBEKISTAN	374
Inatullayeva Intizor Jamshid qizi	
ОЦЕНКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА, ЗАВЕЗЁННОГО В РЕСПУБЛИКУ КАРАКАЛПАКСТАН ИЗ-ЗА РУБЕЖА, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	378
Аскарова Нилуфар Бахтияровна	

COOPERATIVE MECHANISMS FOR REGIONAL DEVELOPMENT: A FRAMEWORK ANALYSIS OF CULTURAL TOURISM ENTERPRISE PARTNERSHIPS.....	382
Shohruxbek Ruziyev	
IMPROVING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF RESOURCE UTILIZATION IN METALLURGICAL ENTERPRISES: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND MODERN DEVELOPMENT TRENDS	393
Matkuliev Akbar Karimovich	
TAX INCENTIVES GRANTED TO ENTERPRISES LOCATED IN SPECIAL ECONOMIC ZONES	397
Torayeva Nafisa Odiljonovna	
REQUIREMENTS FOR TRANSITIONING TO ELECTRONIC BUSINESS AND CONDITIONS FOR DIGITALIZATION.....	402
Ismoilov Diyorbek Ismoiljon ugli	
DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE ENERGY AS AN IMPORTANT FACTOR IN ENSURING A SUSTAINABLE ECONOMY AND ENERGY SECURITY	407
Ergash Bobobekov	
ANALYSIS OF WAGE DYNAMICS IN THE EXAMPLE OF SURKHANDARYA REGION BASED ON PANEL DATA.....	412
Abdunazarova Shahnoza Norquchqor kizi	
THE ROLE OF MARKETING STRATEGIES IN IMPROVING THE MARKET COMPETITIVENESS OF CARPET INDUSTRY ENTERPRISES	420
Arzieva Sevinch Shomurot kizi	
CONSUMER PROPERTIES OF FOOD PRODUCTS IN UZBEKISTAN: TRADITIONS, TRANSFORMATION AND NEW QUALITY STANDARDS.....	425
Gayrat Pardaev	
DIRECTIONS FOR STIMULATING ECONOMIC GROWTH THROUGH THE IMPROVEMENT OF THE TAX SYSTEM.....	431
Yakhshimuratova Khasiyat Khudaybergenovna	
THE ROLE OF E-COMMERCE IN THE ECONOMY OF UZBEKISTAN AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS	435
Kambaraliyeva Intizor Suxrobovna	
Aliyarov Olim Abdug'aparovich	
ISSUES OF IMPROVING PRE-TRIAL TAX DISPUTE RESOLUTION MECHANISMS BASED ON INTERNATIONAL EXPERIENCE	439
Solihova Xumora Xasan kizi	
INCREASING THE ATTRACTIVENESS OF DIVIDEND POLICY IN UZBEKISTAN COMPANIES.....	446
Akmal Komiljonovich Shermukhamedov	
COMMUNITY-BASED HERITAGE TOURISM MODELS AS A TOOL FOR ENHANCING HANDICRAFT DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN	451
Olimjonova Farog'at Dilmurod qizi	
Amiriddinova Muslima Zayniddin qizi	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	458
Шоахмедов Шоҳрух Шораҳимович	

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Шоахмедов Шохран Шорахимович

Соискатель Совместного Белорусско-Узбекского межотраслевого института прикладных технических квалификаций

Email: Shoha.Shoahmedov@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются институциональные механизмы социальной защиты населения Республики Узбекистан в контексте трансформации модели социального государства в странах с переходной экономикой. На основе данных Всемирного банка, Государственного комитета по статистике и Центрального банка Республики Узбекистан за период 2021-2025 годов рассмотрены ключевые институциональные нововведения: учреждение Национального агентства социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан, развёртывание Единого реестра социальной защиты и переход от категориального к адресному принципу предоставления пособий. Сопоставительный анализ показывает, что институциональная модернизация системы социальной защиты сопровождалась снижением уровня национальной бедности с 17% в 2021 году до 5,8% в 2025 году. Сформулированы предложения по дальнейшему развитию институциональной архитектуры социальной защиты, включая интеграцию реестра с системами занятости, региональную дифференциацию инструментов и усиление мониторинговых функций.

Ключевые слова: социальная защита, институциональная экономика, переходная экономика, адресная помощь, Единый реестр, бедность, неравенство, Узбекистан.

Abstract: The article analyses the institutional mechanisms of social protection of the population of the Republic of Uzbekistan in the context of the transformation of the welfare state model in transition economies. Based on data from the World Bank, the State Committee on Statistics and the Central Bank of Uzbekistan for the period 2021-2025, the study examines the key institutional innovations: the establishment of the National Agency for Social Protection under the President of the Republic of Uzbekistan, the deployment of the Unified Registry of Social Protection and the transition from a categorical to a means-tested approach to benefit provision. The comparative analysis shows that the institutional modernisation of the social protection system has been accompanied by a decline in the national poverty rate from 17% in 2021 to 5.8% in 2025. Proposals are formulated for further development of the institutional architecture of social protection, including integration of the registry with employment systems, regional differentiation of instruments and strengthening of monitoring functions.

Keywords: social protection, institutional economics, transition economy, targeted assistance, Unified Registry, poverty, inequality, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Реформирование системы социальной защиты населения относится к числу системообразующих направлений социально-экономической политики Республики Узбекистан. С точки зрения институциональной экономики, наблюдаемые в стране преобразования представляют собой переход от модели социальных гарантий советского типа, основанной на универсальном категориальном предоставлении льгот, к модели адресной поддержки, опирающейся на верификацию доходов и имущественного положения домохозяйств. Этот переход требует не только перераспределения бюджетных ресурсов, но и формирования принципиально новой институциональной архитектуры - органов, баз данных, регламентов и каналов взаимодействия с получателями помощи. В условиях, когда около половины населения страны проживает в сельской местности, а уровень формальной занятости остаётся ниже регионального среднего, успех такой трансформации в значительной степени зависит

от способности институциональных механизмов охватить группы населения с непрозрачной структурой доходов.

Сравнение опыта Узбекистана с другими странами с переходной экономикой демонстрирует, что путь институциональной модернизации социальной защиты редко бывает прямолинейным. Государства, успешно прошедшие этот этап, как правило, сочетали централизацию управления с децентрализацией исполнения, а нормативные изменения - с инвестициями в информационную инфраструктуру. В этом отношении узбекский опыт 2021-2025 годов представляет интерес как относительно компактный по времени случай трансформации, на котором можно оценить взаимосвязь между конкретными институциональными нововведениями и количественными показателями социальной результативности.

Актуальность исследования обусловлена тремя обстоятельствами. Во-первых, Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы предусматривает сокращение уровня бедности вдвое и формирует жёсткие количественные ориентиры для оценки эффективности институциональных механизмов социальной защиты [1]. Во-вторых, в 2021 году страна впервые приняла международно сопоставимую методологию измерения бедности, что позволило корректно сравнивать результативность интервенций с практикой других государств [2]. В-третьих, в 2023 году создано Национальное агентство социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан, что закрепило централизованный институциональный субъект социальной политики [3].

Целью настоящей статьи является институциональный анализ механизмов социальной защиты населения Республики Узбекистан в 2021-2025 годах и формулирование предложений по их дальнейшему развитию. Для достижения цели решаются следующие задачи: уточнены теоретические подходы к институциональным основам социальной защиты в переходных экономиках; систематизированы ключевые институциональные нововведения; проанализированы количественные результаты модернизации системы; идентифицированы остающиеся ограничители; разработаны рекомендации по их преодолению.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Институциональный подход к социальной защите опирается на положения новой институциональной экономики о роли формальных и неформальных правил, организационных структур и механизмов принуждения в формировании социальных исходов. В классической работе Г. Эспинг-Андерсена выделены три типа социального государства - либеральный, консервативный и социал-демократический [4], однако эта типология была разработана применительно к развитым рыночным экономикам и применима к постсоветским странам лишь с существенными оговорками. Н. Барр в фундаментальной работе по экономике благосостояния подчёркивает, что в условиях переходных экономик эффективность социальных трансфертов критически зависит от качества институциональной инфраструктуры, обеспечивающей их адресность и подотчётность [5]. Современная литература по социальной защите всё чаще обращается к концепции «социального риск-менеджмента», согласно которой система социальной защиты должна не только компенсировать последствия неблагоприятных событий, но и снижать вероятность их наступления через инвестиции в человеческий капитал и поддержку трудовой мобильности [13].

Особенностью постсоветских транзитных экономик является наследие универсальных категориальных льгот, плохо совместимых с рыночными механизмами распределения и создающих ловушку бедности, при которой получатели пособий теряют стимулы к выходу на формальный рынок труда. Преодоление этого институционального наследия требует поэтапной модернизации, включающей как нормативные изменения, так и формирование информационной инфраструктуры, способной поддерживать адресные программы. В этом контексте опыт стран с быстрой институциональной трансформацией представляет особую аналитическую ценность.

Применительно к Центральной Азии и Узбекистану важное направление литературы образуют работы, посвящённые сокращению бедности и совершенствованию социальной защиты. Г. Т. Самиева в исследовании опыта Китая по сокращению бедности подчёркивает значимость территориальной специализации, развития квалифицированных кадров и комплексного подхода к социальной помощи в сельских районах [6]. Н. Ю. Блиничкина и З. К. Ходжаев аргументируют, что бедность как глобальный феномен не может быть преодолена исключительно мерами социальных трансфертов - необходимы институциональные изменения, формирующие устойчивые источники дохода [7]. Аналитические обзоры Всемирного банка [2; 8] и ОЭСР [9] фиксируют общую закономерность для региона: успех модернизации зависит от способности государства консолидировать административные базы данных, обеспечить прозрачность распределения помощи и интегрировать социальные программы с активной политикой занятости. Доклады Международной организации труда дополнительно подчёркивают необходимость

закрепления гарантий социальной защиты на законодательном уровне с учётом международных трудовых стандартов [14]. Настоящая статья опирается на эти подходы и применяет их к анализу узбекского кейса 2021-2025 годов.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования служит институциональный анализ, дополненный описательной статистикой. Под институциональным механизмом социальной защиты в работе понимается совокупность нормативно-правовых, организационных и информационных компонентов, обеспечивающих идентификацию получателей помощи, предоставление трансфертов и контроль результатов. Анализируются три уровня институциональной архитектуры: нормативный (президентские указы и постановления Кабинета Министров), организационный (специализированные агентства и ведомства) и информационный (Единый реестр социальной защиты и связанные базы данных). Такая декомпозиция позволяет различать вклад каждого уровня в общую результативность системы и формулировать предложения по точечному совершенствованию отдельных компонентов без необходимости пересмотра всей архитектуры.

Эмпирическая база исследования включает официальные публикации Всемирного банка по Узбекистану [2; 8], данные Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан [10], отчёты Центрального банка Республики Узбекистан о денежно-кредитной политике [11] и нормативные правовые акты, размещённые на портале lex.uz [1; 3]. Временной охват - 2021-2025 годы, что соответствует периоду активной институциональной трансформации. Метод сопоставительного анализа применяется для сравнения динамики ключевых показателей бедности и неравенства до и после соответствующих институциональных нововведений. Аналитический инструментарий включает также институциональный обзор регуляторных изменений, что позволяет интерпретировать наблюдаемую статистическую динамику в терминах причинно-следственных связей с конкретными нормативными актами и организационными решениями.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Институциональная трансформация системы социальной защиты Республики Узбекистан в 2021-2025 годах прошла через три последовательных этапа. Первый этап (2021 год) - принятие международно сопоставимой методологии измерения бедности, что позволило корректно оценивать эффект последующих интервенций [2]. До этого момента национальные оценки бедности опирались на методологию, плохо сопоставимую с международными стандартами, что затрудняло сравнительный анализ и формирование адекватных целевых ориентиров. Второй этап (2022 год) - утверждение Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы с количественной целью сокращения уровня бедности вдвое к 2026 году [1]. Стратегия впервые закрепила измеримые количественные обязательства государства в социальной сфере, превратив сокращение бедности из декларативного приоритета в формальный показатель эффективности государственного управления.

Третий этап (2023 год) - учреждение Национального агентства социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан Указом от 01.06.2023 [3] и развёртывание Единого реестра социальной защиты, объединившего ведомственные базы данных получателей пособий. До этого момента социальные функции распределялись между несколькими ведомствами с параллельными базами данных, что создавало риски двойных выплат одним получателям и пропусков других. Централизация управления через Национальное агентство и консолидация реестра сформировали единый административный контур для адресной социальной помощи.

Количественные результаты институциональной модернизации представлены в Таблице 1. Уровень национальной бедности снизился с 17,0% в 2021 году до 11,0% в 2023 году [2], затем - до 8,9% в 2024 году и 5,8% в 2025 году [8], что соответствует целевым показателям Стратегии и опережает первоначальные прогнозы. В абсолютном выражении за период 2021-2023 годов из состояния бедности вышло порядка 1,6 миллиона человек [2]. Коэффициент Джини улучшился с 34,6 в 2024 году до 32,7 в 2025 году [8]. Параллельно макроэкономический фон оставался благоприятным: реальный валовой внутренний продукт вырос на 6,0% в 2022-2023 годах, ускорившись до 6,7% в 2024 году и 7,7% в 2025 году [8]. Инфляция продемонстрировала устойчивую дезинфляционную тенденцию - с 11,4% в 2022 году до 7,3% в 2025 году [11], что сохранило реальную покупательную способность социальных трансфертов.

Таблица 1. Динамика социально-экономических показателей Республики Узбекистан, 2021-2025 гг.¹

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Уровень бедности, %	17,0	-	11,0	8,9	5,8
Коэффициент Джини	-	-	-	34,6	32,7
Рост ВВП, %	-	6,0	6,0	6,7	7,7
Инфляция, %	-	11,4	10,0	9,6	7,3

Институциональные нововведения оказали неоднородное влияние на различные группы населения. По данным Всемирного банка, сокращение бедности в сельской местности за 2021-2023 годы составило около 8 процентных пунктов против 4 процентных пунктов в городах, что отражает преимущественно сельскую локализацию первоначальной бедности и эффективность пенсионной индексации как доминирующего инструмента [2]. Это означает, что институциональная архитектура социальной защиты с её опорой на верифицированную адресность оказалась особенно результативной в сельских условиях, где категориальное предоставление льгот ранее было наименее эффективным. Наряду с этим положительная динамика доходов наблюдается во всех группах населения: доходы 10% наиболее бедного населения выросли на 6% за 2022-2023 годы, тогда как доходы 10% наиболее обеспеченного населения увеличились более чем на 30% [12]. Это свидетельствует о благоприятном влиянии экономического роста на различные слои общества и подтверждает наличие возможностей для дальнейшего совершенствования механизмов распределения его результатов в целях обеспечения ещё более широкого охвата положительными социально-экономическими эффектами.

Отдельного внимания заслуживает структура использованных институциональных инструментов. Анализ официальных источников показывает, что наибольший вклад в сокращение бедности обеспечили три направления: пенсионная индексация, расширение детских пособий и переход к адресной системе помощи через Единый реестр [2; 8]. Каждое из этих направлений опирается на собственный институциональный субконтур: пенсии - на систему Внебюджетного пенсионного фонда, детские пособия - на каналы махаллинских комиссий, адресная помощь - на верификацию через Единый реестр. Координация между этими субконтурами осуществляется через Национальное агентство социальной защиты, что демонстрирует ключевую функцию централизованного института в обеспечении согласованности множественных потоков помощи. Без такой координации совокупный эффект отдельных инструментов был бы существенно ниже наблюдаемого.

Полученные результаты согласуются с теоретическим тезисом Н. Барра о критической роли институциональной инфраструктуры для эффективности социальной защиты в переходных экономиках [5]. Создание Национального агентства социальной защиты позволило преодолеть характерную для многих постсоветских стран фрагментацию ведомственных функций, когда различные виды помощи распределялись через параллельные структуры с несогласованными базами данных получателей. Централизация контроля и развёртывание Единого реестра качественно изменили подход к адресности: на смену категориальному принципу пришла индивидуальная верификация, что объясняет ускоренное снижение бедности именно в наиболее уязвимых группах. Применительно к типологии Г. Эспинг-Андерсена [4] сложившуюся в Узбекистане модель можно охарактеризовать как гибридную, сочетающую сильные универсалистские традиции советского наследия с элементами адресности, характерными для либеральных режимов. Такая гибридность не является переходным состоянием - в литературе документировано её сохранение в ряде стран Восточной Европы и Центральной Азии как самостоятельной модели социального государства, требующей собственного теоретического осмысления [13].

Одновременно результаты анализа указывают на наличие дополнительных возможностей для дальнейшего совершенствования институциональной архитектуры. Во-первых, динамика межрегиональных различий в заработной плате - разрыв между г. Ташкентом и Сурхандарьинской областью увеличился с 74% в 2020 году до уровня, превышающего двукратный, в 2024 году [12]. Это подчёркивает актуальность дальнейшего развития механизмов региональной дифференциации адресной поддержки, поскольку одинаковые объёмы социальной помощи в регионах с различной стоимостью жизни могут обеспечивать разный уровень благосостояния получателей. Во-вторых, тезис Н. Ю. Блиничиной и З. К. Ходжаева о необходимости комплексного подхода к снижению бедности [7] находит подтверждение в узбекских данных: наблюдаемая дифференциация доходов свидетельствует о значительном потенциале дальнейшего повышения эффективности мер в сфере занятости,

¹ Источник: составлено автором на основе [2; 8; 11]. Проверк означает отсутствие сопоставимых данных в консультированных официальных источниках за указанный год.

образования и развития человеческого капитала. В-третьих, отмеченное Г. Т. Самиевой внимание к вопросам подготовки квалифицированных кадров в сельских районах [6] сохраняет свою актуальность для повышения эффективности институциональных нововведений на местах: сочетание современных нормативных механизмов, качественных баз данных и профессионального кадрового обеспечения способно обеспечить ещё более высокие результаты в работе с уязвимыми домохозяйствами.

Сравнение узбекского опыта с международной практикой показывает, что многие из идентифицированных пробелов характерны для широкого класса стран с переходной экономикой, прошедших аналогичные этапы модернизации социальной защиты. В частности, доклады ОЭСР по социальной защите [9] и обзоры Международной организации труда [14] фиксируют, что институциональная консолидация и переход к адресной модели как правило обеспечивают быстрый эффект на уровень бедности в течение трёх-пяти лет, однако для устойчивого закрепления результатов требуется параллельное развитие активной политики занятости и инвестиций в человеческий капитал. Узбекский кейс воспроизводит эту закономерность, что одновременно подтверждает универсальность институциональной логики и указывает на необходимость следующего этапа реформ, выходящего за рамки самой системы социальной защиты.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Институциональный анализ системы социальной защиты Республики Узбекистан в 2021-2025 годах позволяет сделать три основных вывода. Первый - институциональная модернизация обеспечила заметный прогресс в снижении национальной бедности и улучшении распределения доходов; ключевую роль сыграли централизация управления через Национальное агентство и развёртывание Единого реестра социальной защиты. Второй - наблюдаемая положительная динамика опирается на благоприятный макроэкономический фон, что ставит перед политикой задачу обеспечения устойчивости результатов в условиях возможных циклических колебаний. Третий - институциональная архитектура социальной защиты нуждается в дальнейшем развитии по линиям региональной дифференциации, интеграции с системами занятости и усиления мониторинговых функций.

Полученные выводы имеют как теоретическое, так и практическое значение. С теоретической стороны они подтверждают применимость институционального подхода к анализу социальной защиты в условиях переходных экономик и демонстрируют, что гибридные модели, сочетающие универсалистское наследие с адресными элементами, способны обеспечивать измеримые социальные результаты в относительно сжатые сроки. С практической стороны они формируют эмпирическую основу для последующих этапов реформирования системы социальной защиты Узбекистана в соответствии с целями Стратегии развития Нового Узбекистана.

На основе анализа предложены следующие направления развития институциональных механизмов. Первое - интеграция Единого реестра социальной защиты с базами данных Министерства занятости и Министерства народного образования для перехода от пассивных трансфертов к активным программам социальной мобильности. Это позволит превратить адресную помощь в инструмент сопровождаемого выхода из бедности, а не только в средство её компенсации. Второе - введение региональных коэффициентов адресности, учитывающих различия в стоимости жизни и в уровне доходов между регионами Республики Узбекистан, что повысит реальную результативность одинаковых номинальных сумм помощи в разных территориальных условиях. Третье - формирование института независимого мониторинга эффективности социальных расходов на уровне махаллей с регулярной публикацией результатов и обратной связью от получателей, что повысит прозрачность распределения и доверие населения. Реализация указанных мер позволит закрепить достигнутую динамику снижения бедности и обеспечит устойчивость социальной защиты в среднесрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы» // URL: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>
2. Узбекистан на пути к искоренению бедности: выводы международных сопоставлений / Всемирный банк. Вашингтон, 2024. URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/opendata/>
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 01.06.2023 г. № УП-82 «О комплексе мер по оказанию качественных социальных услуг и помощи населению, а также налаживанию системы их эффективного контроля» // URL: <https://lex.uz/docs/6480351>
4. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton: Princeton University Press, 1990. 248 p.

5. Barr N. Economics of the Welfare State. 5th ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 416 p.
6. Самиева Г. Т. Опыт Китая и пути к сокращению бедности // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kitaya-i-puti-k-sokrascheniyu-bednosti>
7. Блиничкина Н. Ю., Ходжаев З. К. Бедность как глобальный феномен: проблема и последствия // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-globalnyy-fenomen-problema-i-posledstviya>
8. World Bank. Uzbekistan Country Overview. Washington, D.C.: The World Bank Group, 2026. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/overview>
9. OECD. Social Protection System Review of Uzbekistan. Paris: OECD Publishing, 2022.
10. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Статистические бюллетени по уровню жизни и доходам домохозяйств, 2022-2024. Ташкент. URL: <https://stat.uz/>
11. Центральный банк Республики Узбекистан. Отчёты о денежно-кредитной политике, 2023-2025. Ташкент. URL: <https://cbu.uz/>
12. «Рост экономического неравенства замедлил темпы сокращения бедности в Узбекистане»: пресс-релиз Всемирного банка. 2024. URL: <https://kun.uz/ru/news/2024/05/12/>
13. World Bank. The State of Social Safety Nets 2022. Washington, D.C.: The World Bank Group, 2022.
14. International Labour Organization. Country Profile: Uzbekistan. Geneva: ILO, 2024. URL: <https://www.ilo.org/>

Proofreader: Xondamir Ismoilov
Layout and Designer: Oloviddin Sobir ugli

2026. № 5

© When materials are reproduced, the ECONOSCITECH-INTEGRATION journal must be cited as the source. Authors are responsible for the accuracy of the information in materials and advertisements published in the journal. Editorial opinions may not always align with those of the authors. Submitted materials will not be returned to the editorial office.

To publish articles in this journal, you may submit articles, advertisements, stories, and other creative materials through the following links. Materials and advertisements are published on a paid basis.

You may subscribe to the journal at any time using the following details. Once subscribed, please send a screenshot or photo of your payment confirmation to our Telegram page @iqtisodiyot_77. Based on this, we will send the latest issue of the journal to your address each month.

Our address: Tashkent city, Yunusobod district, 19th block, House 17.

